

Ордена Трудового Красного Знамени
Академия МВД СССР

Специализированный совет К- 052.01.02.

На правах рукописи

Для служебного пользования

код экземпляра

42571

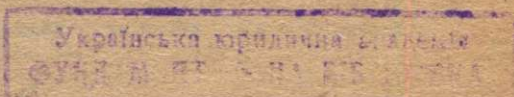

Жураускас Артурас Иона

ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В
УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА

Специальность 12, 00, 09.
Уголовный процесс и кримина-
листика

Автореферат диссертации на со-
искание ученой степени канди-
дата юридических наук

Москва • 1991

Работа выполнена на кафедре
уголовного процесса, крими-
налистики и организации рас-
следования преступлений
Академии МВД СССР

Научный руководитель -
кандидат юридических наук, доцент Божьев В.П.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор Чувилев А.А.,
кандидат юридических наук, доцент Сергеев А.И.

Ведущая организация - Омская высшая школа милиции
МВД СССР.

Защита диссертации состоится "20" 06 1991 г., в
12 час., в ауд. каб. сот на заседании специализированного
совета по присуждению ученой степени кандидата юридических
наук К-052.01.02 Академии МВД СССР (125171, Москва, ул.
З. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в специальной библио-
теке Академии МВД СССР.

Автореферат разослан "6" 05 1991 г.

Ученый секретарь специализированного
совета К-052.01.02 Академии МВД СССР
доктор юридических наук

П. Г. Пономарев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Осуществление курса на реформирование общества требует не только огромных организаторских усилий, проведения активных мер социально-экономической политики, но и правового обеспечения всего этого процесса. Успешно осуществлять перестройку возможно лишь в обстановке развития демократии, организованности, уважения к закону.

Общество взяло курс на создание правового государства. Претворение в жизнь идеи формирования правового государства позволило бы решить многие вопросы законности и правопорядка, но при одном обязательном условии: правильные идеи и декларации должны непременно и своевременно быть реализованы в процессе научно обоснованной, отражающей широкое общественное мнение правотворческой и правоприменительной деятельности государства и всех его органов.

Степень и характер защищенности личности в уголовном судопроизводстве во многом зависят от совершенства уголовно-процессуального закона. " Важнейшим звеном предполагаемой судебно-правовой реформы должно быть решительное укрепление независимости суда и повышение эффективности следствия, выведение его из сферы какого бы ни было ведомственного влияния. Только полноценная защита законных прав граждан на всех стадиях уголовного процесса, включая допуск защитника с самого начала расследования, может решить эту задачу. Объективное следствие, сильная защита и независимый суд — вот триединая формула социалистического правосудия " ^{1/}.

Осуществляемая уголовно-процессуальная деятельность всегда сопровождается применением определенного принуждения. Одной из наиболее сложных, неоднозначных в практике и теории мер процессуального принуждения является институт уголовно-процессуального задержания. Среди правовых средств,

^{1/} Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст. 52.

которые, закон предоставляет органам предварительного расследования для решения задач уголовного судопроизводства, задержание подозреваемого в совершении преступления лица занимает важное место. Это — эффективная и нужная мера, создающая необходимые условия для выяснения причастности задержанного к совершению преступления и разрешения вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу. Однако, в то же время задержание существенно затрагивает конституционное право каждого гражданина на неприкосновенность личности. Применяя задержание подозреваемого, органы расследования нередко нарушают установленный законом порядок, права и законные интересы граждан. Известны случаи задержания до возбуждения уголовного дела, при отсутствии оснований задержания, для давления на подозреваемого и получения признания в совершении преступления, применения недозволённых методов следствия, превышения установленных сроков задержания и т. д.

Не способствуют законному и обоснованному применению задержания на практике и теоретические проблемы, спорность отдельных положений и рекомендаций, недостаточная нормативная урегулированность института задержания. В связи с этим возникает необходимость осмыслить, существует ли вообще в настоящее время эффективная система гарантий законности и обоснованности задержания, соответствующая к тому же международно признанным нормам права.

В юридической литературе этот уголовно-процессуальный институт подвергся обстоятельному рассмотрению. Плодотворно исследовали сущность задержания, его процессуальный порядок, условия применения, место в системе мер процессуального принуждения, процессуальное положение подозреваемого С. Н. Бекешко, И. С. Галкин, И. М. Гуткин, Б. А. Далецкий, Э. Э. Зинатуллин, Е. М. Ключков, З. Ф. Коврига, В. М. Корников, Н. Н. Короткий, В. Г. Кочетков, Е. А. Матвиенко, И. Л. Петрухин, А. И. Сергеев, Л. В. Франк, А. А. Чувилев и др. Однако, по мнению автора, в основном были изучены только те аспекты задержания, которые отражены в законе. Нынешний период в жизни общества требует повышенного внимания к практическим вопросам, перехода от изучения действующего законодательства к предложениям по его совершенствованию, к

оценке объективно существующего положения.

В связи с этим дальнейшее научное исследование института задержания представляется актуальным. В условиях правовой реформы, демократизации общественной жизни этот институт будет совершенствоваться, особенно в направлении создания эффективной системы гарантий законности и обоснованности задержания.

Изложенные обстоятельства и послужили основанием для выбора темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является деятельность органов дознания и предварительного следствия по применению уголовно-процессуального задержания.

Предмет исследования — нормативное регулирование и фактическое положение с применением задержания.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы с учетом изучения практики применения законодательства сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, подзаконной нормативной базы, а также практической деятельности по применению задержания в качественно новых условиях развития общества, перехода к созданию правового государства.

Для достижения этой цели диссертант поставил перед собой следующие задачи:

- анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- выявление проблемных ситуаций применения закона при производстве задержания;
- анализ деятельности органов предварительного расследования по задержанию подозреваемых;
- разработка и теоретическое обоснование предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих институт задержания, в условиях правовой реформы;
- формирование на этой основе рекомендаций по совершенствованию практики задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Методологической основой диссертации как научной работы являются современные учения о государстве, праве, законности и демократии, постановления съездов народных депутатов СССР,

Верховного Совета СССР и Верховного Совета Литовской Республики о правовой реформе и переходе на создание правового государства.

В ходе работы над диссертацией использованы акты ведомственного характера – приказы, инструкции и обзоры МВД СССР, МВД Литвы, а также монографическая и иная специальная литература.

В работе получил свое применение конкретно-социологический метод. При подготовке диссертации автором по специально разработанным анкетам проведены в 1988–1989 гг. исследования, относящиеся к предмету исследования (в органах МВД и архивах судов Литовской Республики изучена и обобщена действующая практика задержания). С целью проверки достоверности сделанных выводов проинтервьюированы следователи и работники оперативных служб органов внутренних дел.

Применение в диссертации сравнительно-правового метода позволило показать некоторые различия при регламентации института задержания в разных республиках Союза ССР, зарубежных государствах, а также практику применения этой меры процессуального принуждения. При написании диссертации учтен и личный опыт следственной работы автора в органах внутренних дел.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в самом подходе к институту задержания в контексте демократизации общественной жизни. Автором принята попытка сформулировать основные положения возможной модели института задержания в период перехода к правовому государству. В результате исследования выявлены пробелы в законодательстве, вызывавшие неправильное применение задержания, нарушения прав и законных интересов личности. Установлены негативные тенденции в деятельности органов предварительного расследования по применению задержания и установлены причины, их вызывавшие.

Рассмотрение диссертантом проблем задержания подозреваемого в аспекте новых подходов, соответствующих курсу на создание правового государства, позволило сформулировать ряд выводов, обладающих признаками новизны и имеющих значение как для развития отдельных проблем уголовного процесса, так

и для совершенствования практической деятельности органов расследования.

На защиту выносятся:

1. Положения о перспективных направлениях демократического развития института задержания.
2. Предложения по внесению дополнений и изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.
3. Предложения по совершенствованию практики органов предварительного расследования по применению законодательства о задержании.

Достоверность выводов и предложений, выдвигаемых в диссертации, обеспечена применением исторически испытанной методологии, анализом научных положений, конкретно-социологического материала.

В качестве исходных посылок, содержащихся в диссертации положений, выводов и рекомендаций приняты основополагающие политические решения, нормы Конституции, отраслевого законодательства, а также общепринятые концепции теории правоотношений.

Эмпирический материал, использованный в диссертации, отражает фактическое положение с применением задержания. В процессе работы опрошены руководители следственных и оперативных служб органов внутренних дел, следователи и оперуполномоченные.

Практическая значимость работы определяется тем, что она посвящена решению проблем, возникающих в повседневной уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, разрешение которых особенно актуально в нынешних условиях общественной жизни.

Результаты диссертационного исследования нацелены на практические выводы - совершенствование законодательства, правоприменительной деятельности, а также на использование в учебном процессе юридических заведений МВД СССР и МВД союзных республик.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены автором в двух опубликованных статьях, тезисах доклада Республиканской научной конференции, состоявшейся в Вильнюском универ-

ситете (октябрь 1990 г.), а также в научных сообщениях на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и организации расследования преступлений Академии МВД СССР (май 1989 г.) и кафедры уголовного процесса и криминалистики Литовской академии полиции (сентябрь 1990 г.). Результаты исследования используются в учебной и учебно-методической работе кафедры уголовного процесса и криминалистики Литовской академии полиции.

Объем и структура работы. Диссертация выполнена на 187 страницах машинописного текста. Структура диссертации определяется предметом исследования и логикой изложения. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, 26 приложений.

Содержание работы

Во введении обосновываются выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, определяются цель и задачи, научная новизна, методологическая основа и методика исследования, его практическая значимость, формулируются основные направления исследования.

В первой главе — " Сущность и значение института уголовно-процессуального задержания в новых условиях развития советского общества " — рассматриваются вопросы о понятии и сущности уголовно-процессуального задержания, его значении в борьбе с преступностью, его месте и перспективах развития в условиях перехода к правовому государству.

В диссертации подчеркивается, что задержание в уголовном процессе представляет собой кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, без санкции прокурора и постановления (определения) суда. Закон, предусматривая возможность применения этой меры процессуального принуждения, тщательно регламентирует все вопросы, связанные с его применением. По мнению автора, эта отрогая регламентация призвана создать эффективную систему гарантий охраны прав и законных интересов личности, исключить из практики органов предварительного расследования не-

законные и необоснованные задержания. Применение таких задержаний ведет к грубейшему нарушению одного из основных прав человека — конституционного права гражданина на неприкосновенность личности.

В этой связи диссертант существенной недоработкой уголовно-процессуального законодательства считает, особенно в нынешних условиях демократизации общества, отсутствие общего положения о связи между гарантиями законности задержания и действием принципа неприкосновенности личности, предлагая дополнить закон положением следующего содержания: " В неотложных случаях уголовно-процессуальное задержание допускается не иначе как на основаниях и в порядке, предусмотренных законом ".

Не вызывает сомнения целесообразность и допустимость задержания, как уголовно-процессуального института. Существование данного института продиктовано жизненной необходимостью и направлено на усиление и обеспечение неотвратимости борьбы с преступностью, на совершенствование ее форм и методов, обеспечивающих полное раскрытие преступлений, изоляцию и справедливое наказание виновных лиц. Свобода личности гарантируется тем, что гражданин, подозреваемый в совершении преступления, может быть задержан только при наличии установленных законом оснований. Любое задержание будет оправдано, если оно применено в соответствии с нормами права, регламентирующими этот уголовно-процессуальный институт.

По мнению автора, определение сущности задержания можно было бы выразить следующим образом: сущность задержания состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, состоящем в помещении его в изолятор временного содержания (ИВС) или в другие места, специально отведенные для содержания задержанных.

В целях лучшего понимания сущности обсуждаемого института, диссертант считает необходимым отметить признаки, свойственные только задержанию, как самостоятельному виду лишения свободы, которые выражаются в следующем: а) задержание представляет собой кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления; б) это лицо водворяется в ИВС или другие, специально отведенные для это-

го места и тем самым лишается свободы передвижения и общения; в) важным признаком задержания является его очевидная неотложность; г) применить эту меру процессуального принуждения уполномочены органы дознания и предварительного следствия без санкции прокурора; д) содержание под стражей возможно только на время, необходимое для выяснения причастности задержанного к преступлению и решения вопроса о применении в отношении его в качестве меры пресечения заключения под стражу, но не более 72 часов.

Говоря о значении института задержания, автор подчеркивает, что задержание создает благоприятные условия для дальнейшего правильного хода уголовного процесса, привлечения задержанного лица к уголовной ответственности, если его виновность будет доказана. Задержание содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, поиску и закреплению доказательств по горячим следам совершенного преступления.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о том, что в новых условиях общественной жизни государства необходимо привести институт задержания в соответствие с современными задачами развития демократии, имея в виду перспективу создания правового государства. По мнению автора, создание такого института, соответствующего всем требованиям демократического государства, является постепенным процессом, протекающим не всегда так быстро, как бы этого хотелось. В этом процессе представляются перспективными следующие направления демократического развития института задержания: 1) сужение пределов применения задержания; 2) совершенствование процессуального порядка его применения; 3) укрепление процессуального статуса лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; 4) расширение правовой основы прокурорского и судебного надзора за законностью и обоснованностью задержания; 5) совершенствование ведомственного процессуального контроля за применением задержания; 6) регламентирование порядка восстановления прав граждан, их чести и достоинства, нарушенных в результате незаконного и необоснованного задержания.

Рассматривая основные направления развития правового регулирования задержания, автор обращает внимание на понятия законности и обоснованности задержания. Законность, по

мнению автора, заключается в требовании строгого соблюдения тех норм, которые регулируют применение данной меры процессуального принуждения, а также обеспечение правового статуса задержанного. Обоснованность задержания означает, что принятое решение о задержании должно основываться на таких фактических данных, которые образуют предусмотренные законом основания и условия задержания, вызывает определенные мотивы к его применению. Как подчеркнуто в работе, нельзя говорить о законности задержания, если оно будет необоснованным, и наоборот, нельзя признать обоснованным задержание, если кратковременное лишение свободы лица было незаконным.

В диссертации высказано мнение, что в период усиления охраны прав и законных интересов личности в значительной мере созрели условия для изменения полжения закона, согласно которому, задержание можно произвести при подозрении в совершении преступления, наказуемого лишением свободы. Такая постановка вопроса вызвана в основном тем, что законом заключение под стражу в качестве меры пресечения разрешено применять, как правило, лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. Таким образом, возможность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения достаточно давно сужена. Автор такое предложение аргументирует тем, что одной из целей задержания является разрешение вопроса о применении к подозреваемому меры пресечения — заключения под стражу. Поэтому целесообразно распространить такое ограничение и на задержание, в исключительных случаях предусмотрев право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, наказуемых лишением свободы и на срок менее одного года (необходимость срочной изоляции лица, предпринимающего активные меры по уничтожению следов совершенного преступления, воспрепятствованию установлению истины по уголовному делу или предпринявшего попытку скрыться от следствия или дознания).

Еще один вопрос, требующий, как представляется, решения — это включение времени задержания в двухмесячный срок содержания под стражей и его зачет при постановлении приговора в счет отбытия меры наказания. В обоих случаях человек лишается свободы, как при заключении под стражу (согласно закону срок ареста исчисляется со дня применения этой меры пресечения).

сечения), так и при задержании по мотивам предупреждения в стадии предварительного расследования совершения одних и тех же действий: уклонения от дознания или следствия, воспрепятствования установлению истины по уголовному делу, продолжения преступной деятельности. Поэтому диссертанту представляется логичным включение срока задержания в общий срок предварительного заключения под стражу.

Автор также отстаивает позицию, согласно которой задержание может быть произведено только после возбуждения уголовного дела, считая, что она полностью соответствует духу сегодняшнего дня, принципам правового государства и полностью основана на действующем законе.

Во второй главе — "Применение института уголовно-процессуального задержания в деятельности органов дознания и предварительного следствия" — рассматриваются основания и мотивы задержания, вопросы процессуального порядка задержания, а также гарантии обеспечения прав и законных интересов личности при задержании.

Основания применения задержания признаются в диссертации одним из процессуальных средств обеспечения законности и обоснованности задержания. Под основаниями задержания имеются в виду такие фактические данные, наличие хотя бы одного из которых позволяет компетентному государственному органу подозревать лицо в совершении преступления. Отправным моментом, позволяющим раскрыть понятие процессуального основания, является, как полагает автор, то, что в законе под основаниями понимаются данные, свидетельствующие об определенных фактах, событиях, обстоятельствах, дающих право подозревать лицо в совершении преступления. Для более четкого выражения способа получения и характера фактических данных, позволяющих заподозрить лицо в совершении преступления, в закон предлагается ввести положение о том, что задержание возможно при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, лишь в случае, если они проверены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В диссертации сказано: из текста закона следует, что для обоснованного решения о задержании недостаточно установленных законом обстоятельств (ст. 137 УПК Литовской Республики; ст. 122 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК дру-

гих союзных республик) , и подтверждающих их фактических данных, а нужен еще и мотив. Но его содержание не раскрывается. Обращается внимание на тот факт, что ссылка на мотив следственного действия как одно из условий его законности в уголовно-процессуальном законодательстве встречается лишь в отношении задержания. По этому поводу предлагается внести некоторые изменения в действующее законодательство. Автор считает, что в ст. 32 Основ уголовного судопроизводства следует изложить основания для подозрения лица в совершении преступления (этими основаниями являются предусмотренные в настоящее время законом основания задержания), поскольку, в сущности, перечисленные в частях первой и второй ст. 32 Основ обстоятельства представляют собой в действительности достаточные фактические данные, указывающие на причастность лица к совершению преступления. Предписание же закона о мотивах задержания автором предлагается из закона исключить, дополнив ст. 32 Основ следующим положением, формулирующим основания задержания: " Орган дознания или следователь вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, при наличии достоверных фактических данных, что оно может уклониться от дознания или следствия, или помешать установлению истины по уголовному делу, или продолжить преступную деятельность ". Предусмотренные законом основания для подозрения должны являться условием реализации задержания как меры процессуального принуждения.

Рассматривая вопросы процессуального порядка задержания, диссертант подчеркивает, что его соблюдение является важной гарантией законности применения задержания, обеспечивающей процессуальный контроль за каждым случаем применения этой меры принуждения. В этой связи выделяется правильность решения вопросов, связанных с определением момента, с которого начинает исчисляться срок задержания, поскольку от этого в большей мере зависит эффективность защиты прав граждан. Исходя из этого, в диссертации предлагается при регламентации применения задержания в уголовно-процессуальном законодательстве установить разный порядок исчисления срока в за-

висимости от оснований, по которым возникает подозрение в совершении лицом преступления: 1) При наличии фактических данных (пп. 1-3 ч. 1 ст. 32 Основ), прямо указывающих на подозреваемого в совершении преступления, срок исчислять с самого начального момента - фактического задержания. Вместе с тем предусмотреть исключение - когда своевременное доставление лица, подозреваемого в совершении преступления, невозможно по объективным причинам (дальность расстояния, отсутствие путей сообщения, погодные условия и т. д.), срок задержания мог бы исчисляться с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю; 2) При наличии "иных данных" (ч. 2 ст. 32 Основ), которые являются менее убедительными для подозрения и поэтому требуют определенных затрат времени для проверки, предлагается исчислять срок задержания с момента доставления заподозренного лица в орган дознания или к следователю. Вместе с тем и при этом варианте предлагается предусмотреть исключение, заключающееся в том, что в случаях подозрения по основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 32 Основ, при возбужденном уголовном деле срок задержания исчислять с момента фактического ограничения свободы гражданина.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о процессуальном оформлении задержания. Подчеркивается, что в случаях задержания, когда ограничивается целый ряд существенных прав граждан, его оформление протоколом недостаточно. Автор считает, что правильно было бы после принятия решения о задержании выносить постановление о задержании лица и признании его подозреваемым. Указанное постановление было бы основанием для помещения задержанного в ИВС. Как полагает диссертант, оно необходимо не только для более действенного контроля за соблюдением сроков задержания, но и для четкого определения процессуального статуса подозреваемого, а также для решения вопроса о допуске защитника с определенного момента задержания. Копию предлагаемого автором документа необходимо без промедления доставить прокурору, а если это невозможно по объективным причинам, - передать ему содержание постановления по телефону, телетайпу и т. п.

Что касается общего 72-часового срока задержания, то на сегодняшний день автор его считает оптимальным, показав-

шим свою эффективность на практике.

Рассматривая такой необходимый элемент процессуального порядка задержания, как производство в установленный срок допроса подозреваемого, диссертант приходит к выводу, что на этот счет в законе должна быть предусмотрена обязанность допроса подозреваемого немедленно после его задержания, а в исключительных случаях не позже 6 часов после задержания. По мнению автора, чем раньше будут получены сведения по существу подозрения и они будут процессуально закреплены, тем больше шансов отстоять интересы общества, установив истину по уголовному делу, а также лучше гарантировать право подозреваемого на защиту.

В завершение вопроса о круге действий, составляющих порядок задержания, рассматривается возможность личного обыска при фактическом задержании. Высказывается предложение: когда есть основания предполагать, что задерживаемый имеет при себе оружие либо попытается освободиться от изобличающих его вещественных доказательств или документов, сотрудник органа дознания или следователь должны быть наделены правом на месте фактического задержания незамедлительно произвести его личный обыск.

Далее в диссертации рассматриваются вопросы о системе гарантий прав и законных интересов личности при задержании. При изучении этого вопроса особое внимание автор уделяет разработке положений о гарантиях подозреваемого права на защиту. В ст. 22 Основ предусмотрено, что защитник допускается к участию в деле в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления ему протокола задержания, но не позднее двадцати четырех часов с момента задержания. По мнению диссертанта, такое положение закона в нынешних условиях развития общества преждевременно, не обеспечено в организационно-кадровом отношении, в определенной степени вредно в сегодняшней ситуации бурного роста преступности. Подчеркивается необходимость постепенного движения вперед при дифференцированном подходе к допуску защитника со столь ранней стадии уголовного процесса. С учетом скромных сегодняшних возможностей государства автор считает целесообразным допуск защитника к участию в деле на предварительном следствии и дознании в случае задержания с момента первого

допроса подозреваемого, если им является несовершеннолетний, немой, глухой, слепой или другое лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не может само осуществить свое право на защиту, а также лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство.

Такое промежуточное решение обсуждаемого вопроса, по мнению диссертанта, в настоящее время наиболее приемлемо, нацелено на постепенную подготовку условий для более радикального изменения в будущем.

В диссертации также рассмотрен вопрос иммунитета народных депутатов от задержания (депутатской неприкосновенности), предложены дополнительные гарантии при задержании.

В третьей главе — " Контроль и надзор за законностью и обоснованностью применения задержания органами предварительного расследования " — рассматриваются вопросы эффективности ведомственного процессуального контроля, а также прокурорского и судебного надзора за законностью и обоснованностью задержания.

При рассмотрении проблем ведомственного процессуального контроля за законностью и обоснованностью задержания автор выделяет два вида контроля: процессуальный контроль, который осуществляется руководителями органа дознания, а также контроль, осуществляемый начальником следственного подразделения. При этом предлагается по линии МВД установить порядок, в соответствии с которым перед утверждением постановления о задержании, произведенном лицом, производящим дознание, или оперативным дежурным, начальник органа дознания обязан лично побеседовать с задерживаемым лицом, а ход этой беседы отразить в специальном протоколе. Роль же начальника следственного подразделения автору видится не в административном воздействии на подчиненных следователей, а в систематической работе по анализу выявленных нарушений законности и недостатков при производстве задержаний на совещаниях, семинарах, специальных занятиях с проигрыванием конкретных игровых ситуаций, совместном изучении специальной юридической литературы и т. п.

Усиление прокурорского надзора возможно за счет предлагаемого порядка, когда копии мотивированных постановлений о задержании будут немедленно передаваться прокурору. В таком

случае прокурор получает оптимальный объем информации о времени задержания, проверки оснований для подозрения и задержания, составления этого процессуального документа, а также о сущности совершенного преступления. По мнению автора, следовало бы ввести в практику работы прокуроров производство допроса подозреваемого не только при решении вопроса о заключении под стражу в качестве меры пресечения, но и при наличии оснований для сомнения, с целью проверки обоснованности задержания. Производство же допроса несовершеннолетнего подозреваемого, лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков имеют определенное затруднение в судопроизводстве, сделать обязательным.

Далее в диссертации подчеркивается, что проблема повышения эффективности прокурорского надзора за законностью предварительного расследования тесно связана с постановкой ряда решений и действий органа дознания и следователя под контроль суда. Автор полагает, что на будущих этапах правовой реформы следовало бы наделить подозреваемого в совершении преступления лица правом на обращение в суд с жалобой на нарушения органами предварительного расследования законности, необоснованность задержания. Подачу жалобы ограничить 24 часами после окончания первого допроса, а рассмотреть суду эту жалобу в течение 24 часов с момента ее получения. При этом в процессе рассмотрения жалобы суд должен выслушать доводы подозреваемого, законного представителя или защитника, а также возражения прокурора, рассмотреть при необходимости доказательства, относящиеся к жалобе, и вынести одно из следующих решений: 1) отклонить жалобу; 2) передать материалы уголовного дела прокурору для дополнительного изучения вопроса целесообразности отмены задержания, но отобрания у подозреваемого подписки о явке по вызовам судебных и следственных органов; 3) прекратить уголовное дело, если имеются основания, предусмотренные ст. 5-9 УПК Литвы, и немедленного освобождения подозреваемого.

Заканчивая рассмотрение вопросов задержания, автор подчеркивает, что цель всех высказанных в данной работе предложений - во всей деятельности органов дознания и предварительного следствия учитывать интересы человеческой личности и исключить из практики необоснованные задержания, превыше-

ние властных полномочий и применение несодозволенных методов следствия, помня и о создании нормальных условий для уголовного судопроизводства, обеспечения принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Основные выводы и предложения

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. В концентрированном виде они сводятся к следующему.

1. С целью укрепления связи между гарантиями законности задержания и действием принципа неприкосновенности личности, предлагается дополнить закон положением следующего содержания: " В неотложных случаях уголовно-процессуальное задержание допускается не иначе как на основаниях и в порядке, предусмотренных законом ".

2. В значительной мере созрели условия для сужения пределов применения задержания. Необходимо установить порядок, по которому задержание будет возможно применять, как правило, лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

3. Вопрос, требующий решения, — это включение времени задержания в двухмесячный срок содержания под стражей и его зачет: при постановлении приговора в счет отбытия меры наказания.

4. Предписание закона о мотивах задержания предлагается исключить, дополнив ст. 32 Основ следующим положением, формулирующим основания задержания: " Орган дознания или следователь вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, при наличии достоверных фактических данных, что оно может уклониться от дознания или следствия, или помешать установлению истины по уголовному делу, или продолжить преступную деятельность ". Основаниями для подозрения лица в совершении преступления следует считать предусмотренные в настоящее время законом основания задержания. Основания для подозрения должны являться условием реализации задержания как меры процессуаль-

ного принуждения.

5. Предлагается при регламентации применения задержания в уголовно-процессуальном законодательстве установить разный порядок исчисления срока задержания в зависимости от оснований, по которым возникает подозрение в совершении лицом преступления: а) при наличии фактических данных (пп. 1-3 ч. 1 ст. 32 Основ), прямо указывающих на подозреваемого в совершении преступления, срок исчислять с самого начального момента — фактического задержания. Вместе с тем предусмотреть исключение — когда своевременное доставление лица, подозреваемого в совершении преступления, невозможно по объективным причинам, срок задержания исчислять с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю; б) при наличии "иных данных" (ч. 2 ст. 32 Основ), которые являются менее убедительными для подозрения и требуют определенных затрат времени для проверки, следовало бы исчислять срок задержания с момента доставления заподозренного лица в орган дознания или к следователю. Вместе с тем, если в этих случаях уголовное дело уже было возбуждено, предлагается срок задержания исчислять с момента фактического задержания.

6. Автор считает, что правильно было бы после принятия решения о задержании выносить постановление о задержании лица и признании его подозреваемым. Копию предлагаемого документа необходимо без промедления доставить прокурору, а если это невозможно по объективным причинам, — передать ему содержание постановления по телефону, телетайпу и т. п.

7. Целесообразно в законе предусмотреть обязательность допроса задержанного подозреваемого немедленно после его задержания, а в исключительных случаях не позже 6 часов после задержания.

8. С учетом скромных сегодняшних возможностей государства наиболее приемлем допуск защитника к участию в деле на предварительном следствии и дознании в случае задержания с момента первого допроса подозреваемого, если им является несовершеннолетний, немой, глухой, слепой или другое лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не может само осуществить свое право на защиту, а также лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство.

9. На будущих этапах правовой реформы следовало наде-

лить подозреваемого правом на обращение в суд о жалобой на нарушения органами предварительного расследования законности, необоснованность задержания. Подачу жалобы ограничить 24 часами после окончания первого допроса, а рассмотреть судом эту жалобу в течение 24 часов с момента ее получения. В процессе рассмотрения жалобы суд должен выслушать доводы подозреваемого, законного представителя или защитника, а также возражения прокурора, рассмотреть при необходимости доказательства, относящиеся к жалобе, и вынести одно из следующих решений: 1) отклонить жалобу; 2) передать материалы уголовного дела прокурору для дополнительного изучения вопроса целесообразности отмены задержания, но отобрания у подозреваемого подписки о явке по вызовам судебных и следственных органов; 3) прекратить уголовное дело при наличии законных оснований и немедленном освобождении задержанного лица.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Пути совершенствования правового регулирования сроков уголовно-процессуального задержания // Правовое принуждение в борьбе с преступностью: Межвуз. об. науч. трудов. - М. : МВШМ МВД СССР, 1989. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

2. Прокурорский и судебный надзор за законностью и обоснованностью задержания // Реформа уголовного законодательства Литовской Республики: Тезисы республиканской науч. конференции (30-31 октября 1990 г.) . - Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та, 1990. - 0,2 п. л.

3. Совершенствование института уголовно-процессуального задержания // Совершенствование правовой основы расследования преступлений органами внутренних дел: Сб. науч. трудов адъюнктов и соискателей. - М. : Академия МВД СССР, 1991. - 0,4 п. л. (в печати).

Артурас Иона Жураускас

Корректор Л.А. Малюткина

Подписано в печать 6.03.91.

Усл. печ. л. 1,16.

Уч.-изд.л. 0,94.

Тираж 50 экз.

Заказ № 338/91

Типография Академии МЭД СССР, Москва.